

УДК 821.161.1-1(Есенин С.)

Овчинникова Е. Э. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Мотив странничества в лирике Сергея Есенина
1917-1923 гг.***

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию мотива странничества 1917-1923 гг. в лирике С. А. Есенина. На материале стихотворений, созданных поэтом в этот период, анализируются приемы создания образа странника, варьирование его образа, что позволяет лучше понять характер лирического героя С. А. Есенина, особенности его поэтического мира и мировоззрения поэта 1917-1923 гг.

Ключевые слова: литературные мотивы, поэтические образы, лирические жанры, лирические герои, странничество, странники, русская поэзия, русские поэты, поэтическое творчество.

Ovchinnikova E. E. (Yekaterinburg, USPU)

The motive of the wandering in last lyrics of Sergey Esenin

Abstract. This article is devoted to a research of motive of wandering during in 1917-1923 of creativity of S. A. Yesenin. On material of the poems created by the poet in this period are analyzed methods of creation of an image of the wanderer, a variation of his image are analyzed that allows to understand better character of the lyrical hero of S. A. Yesenin, feature of his poetic world and outlook of the poet in 1917-1923.

Keywords: literary motifs, poetic images, lyrical genres, lyrical heroes, wandering, wanderers, Russian poetry, Russian poets, poetic creativity.

Феномен странничества в русской культуре и литературе занимает одно из ключевых мест. Странник – это уникальный человек, решившийся в скитаниях обрести свою форму жизни, понимаемой как вечный поиск Бога.

На протяжении всего творчества С. Есенина звучит мотив странничества в разных его вариациях: с первого сборника стихотворений поэта «Радуница», где героем является паломник, юродивый или пришедший на землю Иисус до поздней лирики, где лирическим героем становится биографический автор, скитающийся, «таскающийся» по чужим землям в надежде вернуться на родную землю. Мы попытаемся проследить за развитием мотива странничества в послереволюционной лирике Есенина, в переломный период, когда С. А. Есенин переживает за судьбу своей страны, своей «голубой Руси» в связи с революцией и теми политическими и социальными именениями, которые произошли в это время.

В 1917-1923 гг. в творчестве С. А. Есенина не так ярко представлен мотив религиозного странничества, и образ странника появляется достаточно редко по сравнению с ранним творчеством, где еще сильно влияние на поэта деревни и ее христианских традиций. Но он важен для нас, так как именно в этот период происходит одна из важных трансформаций героя-странника и самого мотива странничества в творчестве С. А. Есенина: мы видим переход от странничества религиозного, богомольного к странничеству вынужденному, похожему на изгнание, а позднее – к философскому осмыслению его.

Поэт все реже обращается к образам богомольцев, юродивых, Иисуса в роли бедняка-странника – их сменяет бродяга, скиталец, пилигрим; все чаще в стихотворениях появляются меты автобиографизма.

Вторая книга стихотворений С. А. Есенина «Голубень», впервые вышла в свет в 1918 г., уже после Февральской революции, хотя «набиралась же она еще в 1916 г...» [Ходачевич 1997: 130]. Сборник состоит из трех частей: «Голубень», «Под отчим кровом» и «Златой посев».

В это время в сознании поэта еще сильны евангельские образы, которые настойчиво появляются во многих стихотворениях. Одно из таких стихотворений – «В лунном кружеве украдкой...» (входит в первую часть сборника), где появляется образ Марии Магдалины, которая взяла на себя подвиг служения Богу и людям в гармонии:

В лунном кружеве украдкой
Ловит призраки долина.
На божнице за лампадкой
Улыбнулась Магдалина. (I, 85)

И при нарушении гармоничного течения жизни героиня страдает:

Смерть в потемках точит бритву...
Вон уж плачет Магдалина. (I, 85)

Святая готова отдать свою жизнь на служение не только Иисусу Христу, но и взять под свое покровительство тех, кто отрекся от мира и дома и находится в скитаниях:

Помяни мою молитву
Тот, кто ходит по долинам. (I, 85)

Поэтому в образе странника здесь может выступить как сам Иисус Христос, который, со своими апостолами является первым, изначальным странником и богомольцем, так и абстрактный паломник, скитающийся по чужим землям.

К 1917 г. С. А. Есенин отказывается от религиозного странничества в стихотворениях и пишет «О Русь, взмахни крылами...». Первоначально стихотворение было опубликовано под заглавием «Николаю Клюеву», но из-за разногласия между поэтами, оно появляется в сборнике «Голубень» 1918 г. с другим названием.

Стихотворение было связано с рефлексией поэта по поводу Февральской революции 1917 г. и последующих изменений в стране, «самоистреблением народа в гражданскую войну, обманутыми надеждами, явлением новых хозяев жизни» [Лейдерман 2007: 51]:

О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь. (I, 91)

Несмотря на это, в стихотворении появляется мотив странничества в образах Алексея Кольцова и Николая Клюева, а также самого лирического героя. Первым появляется Алексей Васильевич Кольцов, предстающий в образе молодого путника-пастуха, окруженного странническими атрибутами.

Его платье непритязательно – это ряднина, то есть одежда из грубой холстины, выделяваемой из пеньки, которая употребля-

ется преимущественно на мешки и веретья, а рацион скуп – лишь «краюха хлеба»:

По голубой долине,
Меж телок и коров,
Идет в золотой ряднине
Твой Алексей Кольцов.
В руках – краюха хлеба,
Уста – вишневый сок.
И вызвездило небо
Пастушеский рожок. (I, 91)

Далее поэт обращается к образу Николая Алексеевича Клюева, называя его средним братом А. Кольцова:

За ним, с снегов и ветра,
Из монастырских врат,
Идет, одетый светом,
Его средний брат. (I, 91)

Более того, С. А. Есенин обыгрывает некоторые факты его биографии: место рождения (Русский Север), религиозность Н. Клюева (вера для него очень важна) и посвящает несколько строк его странничеству: «От Вытегры до Шуи / Он избраздил весь край...» (I, 91) и:

Монашья мудр и ласков,
Он весь в резьбе молвы,
И тихо сходит пасха
С бескудрой головы. (I, 91)

Еще один герой стихотворения – автобиографический лирический герой, сам «кудрявый и веселый» Сергей Есенин. Хотя поэты разделены во времени, создается ощущение, что они идут друг за другом, представляя преемственность поколений, единую крестьянскую традицию, но в своем поведении, в своих высказываниях лирический герой бросает вызов традиции:

А там, за взгорьем смелым,
Иду, тропу тая,
Кудрявый и веселый
Такой разбойный я. (I, 92)

После набожных, аскетичных странников появляется бродяга и хулиган. В этих строках проявляется новая для поэта оппозиция. Если раньше есенинский странник занимался богоискани-

ем, то теперь в образе хулигана проявляется богоборчество: «Но даже с тайного бога / Веду я тайно спор» (I, 91), а цель странничества – вести за собой «войско» новых поэтов: «За мной незримым роем / Идет кольцо других» (I, 91) и «С иными именами / Встает иная степь» (I, 93).

Более того, поэт считает, что с него должен начаться новый виток литературного творчества. Он провозглашает манифест против современных ему писателей, и «не находит места ни Белому, ни Блоку, да и Клюев оставлен в прошлом, рядом с его «старшим братом» Кольцовым» [Лекманов 2018]. Есенин не собирается выступать открыто, но его творчество помогает, «тропу тая», высказывать свои идеи.

Еще одно важное для понимания лирического героя С. А. Есенина этого периода стихотворение – «Серебристая дорога», которое было впервые опубликовано в 1918 г. Лирический герой стихотворения обращается к манящей его дороге, олицетворяя ее, и восхищается родной природой, что свойственно всей лирике С. А. Есенина:

Серебристая дорога,
Ты зовёшь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда. (I, 100)

В этой же строфе поэт обращается к образу чисточетверговой свечи и звезды, которые в сочетании с мотивом дороги становятся символом человеческой жизни, путеводной нитью, безопасностью, божественным светом, верой и т. д. Свеча, зажженная в храме в день Великого четверга, способна защитить от любых бед и помочь не сойти с верного пути.

Образ дороги персонифицируется в стихотворении. С. А. Есенин олицетворяет ее, обращается просьбами, просит помощи: «Грусть ты или радость теплишь?», «Помоги мне сердцем вешним», «Дай ты мне зарю на дровни, / Ветку вербы на узду».

В стихотворении проявились частое для поэта настроение тоски и безысходности, в то же время ощущается вера в лучшее будущее. Несмотря на то, что на дороге еще лежит «жесткий снег», скоро наступит новый день, наступит весна, новая жизнь в образе зари – это и есть путь, который приведет его к спокой-

ствию и умиротворению: «Может быть, к вратам Господним / Сам себя я приведу» (I, 100).

Это стихотворение противостоит предыдущему: если в первом лирический герой настроен решительно и даже готов вести за собой армию единомышленников, то здесь чувствуется настроение светлой печали и тоски.

Последнее стихотворение большого сборника «Голубень», где появляется мотив странника – «Там, где вечно дремлет тайна...». Но здесь мы уже не видим благочестивых скитаний богомольца, мотив трансформируется в один из вариантов его позднего осмысления С. А. Есениным, когда человек рассматривается как временно пребывающий на этой земле: «Только гость я, гость случайный / На горах твоих, земля» (I, 86).

Лирический герой чувствует предопределенность, видит свое будущее, новый путь, который уготовлен ему судьбой. Именно в этот период в творчестве С. А. Есенина «формируется жизнетворческий сюжет о пути поэта к «прекрасной, но нездешней, неразгаданной земле» [Снегина 2017: 182]: «Новый путь мне уготован / От захода на восток» (I, 86). Этот путь, безусловно, духовен и жертвенен, а пройдя его, лирический герой попадет в «пространство абсолютной духовной реальности» [Снегина 2017: 185].

Но в сознании героя возникают сомнения в том, какой след он может оставить после себя. Его завещание – это забвение: после ухода героя из этого мира, о нем никто не вспомнит, все, что ему остается – «Возлететь в немую тьму»:

Суждено мне изначально
Возлететь в немую тьму
Ничего я в час прощальный
Не оставлю никому. (I, 86)

Подобная тематика стихотворений свойственна для С. А. Есенина 1924-1925 г. Поэт не раз обращается к теме предназначения поэта и поэзии в более позднем творчестве («Мой путь», «Быть поэтом – это значит то же...» и др.). Но значимость этого стихотворения в том, что еще молодой, двадцатидвухлетний поэт (стихотворение написано в 1917 г.) уже обращается к философскому осмыслению предопределенности судьбы и смыслу пребывания человека на земле.

Два важных для понимания мироощущения поэта стихотворения входят в небольшой сборник «Трерядница» (1920 г.) – это «Устал я жить в родном краю...» и «Я покинул родимый дом...».

Трерядница – это икона, состоящая из трех элементов, триптих, изображающие чаще всего житие святых, но если посмотреть на нее под другим углом, то «изображение причудливо меняется, иногда выявляя новые лики святых. Икона, несущая в себе тайну» [Трубникова 2016: 135]. Именно в этом сборнике отразилось осознание С. А. Есениным всего грядущего. «Открылось все главное, что будет: конец его близок, предаст его любимый друг, единственная женщина прогонит от порога, бесприютным странником будет жить на Руси любимой» [Трубникова 2016: 135].

Именно такое умонастроение поэта отразилось в стихотворении «Устал я жить в родном краю...». Несмотря на то, что написано оно в 1916 г., уже в первых строках отразилась измученность лирического героя (а лучше будет сказать биографического автора) от жизни. Уже в первой строфе появляется мотив странничества в форме скитальчества, бродяжничества:

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину свою,
Уйду бродягою и вором. (I, 109)

Здесь и предательство друга: «И друг любимый на меня / Наточит нож за голенище», и расставание с любимой женщиной: «И та, чье имя берегу, / Меня прогонит от порога», и неспособность принять все горести судьбы: «На рукаве своем повешусь» сплетаются с жизнерадостными природными пейзажами: «белым кудрям дня», «Весной и солнцем на лугу / Обвита желтая дорога», «зеленый вечер».

Лирический герой С. А. Есенина, всегда близкий с природой, знает, что лишь природа сможет оплакать его, но установленный миропорядок не изменится и течение жизни не остановится с его смертью:

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роня весла по озерам,
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора. (I, 109)

С. А. Есенин многократно раскаивался в том, что уехал из родных рязанских земель, поэтому для нас очень важно стихотворение «Я покинул родимый дом...» (1918 г.), где появляются характерные уже для позднего творчества С. А. Есенина мотивы разлуки лирического героя с домом и родителями, одиночества, неприкаянности в этом мире: «Я покинул родимый дом, / Голубую оставил Русь» (I, 111).

Соединенные с мотивом странничества, они все чаще фигурируют в стихотворениях С. А. Есенина: «Я не скоро, не скоро вернусь! / Долго петь и звенеть пурге...».

Несмотря на изменения в стране и изменение мироощущение самого поэта, где все чаще появляются темные оттенки, Русь все так же сохраняет иконную цветопись: «голубую», «золотую», «яблоневый цвет» (белый).

Поэт сравнивает себя с кленом, как с символом старой, дореволюционной России, С. А. Есенин – поэт и защитник деревни, «голубой Руси»:

Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.
И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож. (I, 111)

Таким образом, если к началу этого периода (1917 г.) в творчестве С. А. Есенина еще появляются евангельские мотивы, в стихотворениях можно встретить элементы религиозного странничества или даже образ Иисуса Христа, то со временем, к позднему творчеству (1924-1925 гг.), на его смену приходит трансформированный мотив странничества в форме бродяжничества, скитальчества, с ним связаны мотивы одиночества и смерти. Поэт начинает задаваться философскими вопросами предназначения человека на этой земле и скоротечности его жизни.

Литература

1. *Ходасевич В. Ф.* Собрание соч.: в 4 т. – М.: Согласие, 1997. – Т. 4. – С. 130.
2. *Лейдерман Н. Л.* Сергей Есенин. Метаморфозы художественного сознания. Монографический очерк. – Е.: УрГПУ, 2007. – С. 125.
3. *Лекманов О. А., Свердлов М. И.* Сергей Есенин Биография [Электронный ресурс]. – 2018. – 608 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=229593&p=31> (дата обращения: 14.04.2018).
4. *Снегина С. А.* Образ пути в творчестве С. А. Есенина и А. А. Блока: ранняя лирика // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 179-187.
5. *Трубникова Т. Ю.* Танец и слово. Историю любви Айседоры Дункан и Сергея Есенина. – М.: Рипол Классик, 2016. – 576 с.
6. *Есенин А. С.* Собрание сочинений: в 2 т. Стихотворения. Поэмы // Слово о поэте Ю. В. Бондарева / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Л. Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – Т. 1. – 480 с.